

Шэнь Мянью слегка улыбнулся, его холодный голос не выдавал ни капли недовольства, он лишь спокойно произнёс:

— Князь очень ненавидел меня. В первую ночь после свадьбы он мучил меня всю ночь... После этого я три дня провёл в постели, едва оправившись, и даже пропустил церемонию возвращения домой.

Юнь Чэн почувствовал, как на его многочисленные раны посыпали соль, боль была настолько сильной, что дышать стало трудно.

Он знал, что если бы в ту ночь Шэнь Мянью не оттолкнул его, всё закончилось бы так, как в том сне.

Именно этого он боялся.

Он боялся, что конец сна Шэнь Мянью станет реальностью.

Он боялся, что это был вещий сон.

Они долго сидели у жаровни, пока за окном не начал садиться закат. Юнь Чэн с трудом спросил:

— Ты хочешь уйти из княжества?

Шэнь Мянью опустил ресницы и ответил вопросом:

— Если я скажу «да», князь отпустит меня?

Юнь Чэн тихо ответил:

— Да.

Он посмотрел в глаза Шэнь Мянью, в которых смешались множество эмоций. Боль была настолько сильной, что он даже смог улыбнуться.

— В своей жизни я редко говорил слово «боюсь». Я не боюсь даже смерти, но на этот раз я действительно боюсь. Поэтому я отпускаю тебя.

Он встал, не решаясь больше смотреть на холодного и благородного юношу перед ним.

Даже один взгляд мог поколебать его решимость.

— Документ о разводе я пришлю позже. Когда уходить, решай сам.

Дверь из дерева юй с грохотом открылась и закрылась.

В декабрьский день холодный ветер ворвался в комнату. Шэнь Мянью улыбнулся и сказал:

— Я хочу проверить уровень симпатии Юнь Чэна.

Система спросила:

[Вы уверены, что хотите использовать единственную возможность проверить уровень симпатии в этом мире?]

Шэнь Мянью нажал: «Подтверждаю».

Через несколько секунд на экране появилась страница:

[Прогресс завоевания Юнь Чэна: 100%]

Шэнь Мянью нахмурился:

— Значит, это не он.

В это время в комнате прямой трансляции:

[Ууу, сторонники князя в отчаянии qwq]

[Потерял все свои деньги QAQ]

[Думал, что купил «холодную акцию» и смогу выиграть, но был слишком наивен]

[Ежедневно покупаю не ту акцию]

Шэнь Мянью посмотрел на комментарии в реальном времени, его тонкая рука мягко поддерживала щеку, и он улыбнулся:

— Кстати, среди вас есть те, у кого отличное зрение?

Зрители, которые только что сокрушались о неправильной ставке, сразу же были очарованы этой улыбкой. Шэнь Мянью был красив и без улыбки, но в ней было что-то особенное, что делало его невероятно притягательным.

Немедленно последовали ответы:

[Да-да, поднимаю обе руки и ноги!!]

[С детства зрение отличное]

[Никаких других достоинств, кроме зрения]

Сейчас количество подписчиков в комнате прямой трансляции превысило двести тысяч, а количество онлайн-зрителей иногда достигает почти трёхсот тысяч. Здесь собралось много талантливых людей.

Шэнь Мянью попросил систему сделать скриншоты уровней удачи Вэй Тина и Сян Тяньци.

Он спросил:

— Как вы думаете, чей цвет глубже?

...

— Этот вопрос вышел за рамки.

Приближался Новый год, погода становилась холоднее, и несколько дней шёл небольшой снег, покрывая дороги толстым слоем пушистого снега.

На западе города перед резиденцией остановилась простая, но изысканная карета с

позолоченными колокольчиками на углах и красными колёсами. Несколько богато одетых слуг переносили багаж.

Это место было тихим, и на дороге было лишь несколько прохожих.

Занавеска кареты отодвинулась, и первой вышла старая служанка. Из-за холодного ветра она произвольно прикрыла рукава и обернулась:

— Господин, мы приехали.

Из кареты раздался спокойный голос:

— Хорошо.

Слуга подошёл, поставил ступеньку, и затем из кареты вышел юноша в белоснежном шёлковом халате и меховой накидке. Его лицо было прекрасно, как нефрит, и его холодная красота заставляла людей замереть, но в его глазах скрывалась лёгкая отстранённость.

Шэнь Мянью взял грелку, поданную служанкой, и, согревая руки, посмотрел на новую резиденцию Шэнь, погружившись в раздумья.

Матушка Шэнь, стоявшая рядом, поддерживала его руку и сказала:

— Господин, на улице холодно, давайте зайдём внутрь.

Шэнь Мянью кивнул и медленно вошёл в резиденцию.

В Шанцзине сейчас все говорили о настоящем и ложном наследнике поместья маркиза Юнлэ, а также о разводе князя и княгини. Короче говоря, Шэнь Мянью всегда был в центре внимания.

Он никогда не обращал на это внимания, получив документ о разводе от Юнь Чэна и задержавшись в княжестве на несколько дней, пока из поместья маркиза не пришло сообщение, что Сян Тяньци был признан наследником, и всё уладилось. Лишь тогда он медленно начал готовиться к переезду.

Старая вдовствующая наложница давно не могла дождаться и несколько раз присылала людей во Двор Тысячи Осеней, чтобы поторопить его.

Она изначально не хотела иметь мужчину в качестве невестки, но, видя, что он был любимым старшим сыном маркиза Юнлэ, относилась к нему с уважением. Однако теперь оказалось, что он не был наследником маркиза, а был сыном низкого слуги. Такая новость настолько разозлила старую наложницу, что она несколько дней не могла есть.

Но она была не из простых, понимая, что маркиз всё ещё испытывает чувства к этому сыну, и не хотела портить отношения. Она продолжала играть роль доброй и заботливой старшей родственницы, но время от времени упоминала о необходимости взять наложницу, говоря, что её здоровье ухудшается, и она хочет перед смертью увидеть внука, надеясь, что он исполнит её желание.

Юнь Чэн, услышав об этом, отправил документ о разводе в Двор Шоуань, чтобы показать его старой госпоже.

Увидев документ, старая наложница успокоилась и стала относиться к Шэнь Мянью ещё мягче, но в её словах чувствовалось нетерпение, она надеялась, что он уйдёт как можно скорее, чтобы

избежать дальнейших проблем.

Она хорошо знала своего сына — если он что-то полюбит, расстаться с этим будет сложнее, чем взойти на небеса.

Шэнь Мянью сначала терпеливо отвечал ей, но потом, устав от назойливости, стал притворяться больным, чтобы избежать встреч. Теперь, наконец, он переехал и обрёл покой.

Эта резиденция была частью приданого Шэнь Хуая и никогда не использовалась. После уборки она стала пригодной для проживания.

Слуги, которых он привёз из княжества, были старыми слугами из поместья маркиза, знавшими его характер. Они не спешили готовить еду, а сначала начали варить чай.

Шэнь Мянью сел, закрыл глаза и ждал чая.

Матушка Шэнь закрыла окно и накинула на него плащ:

— Какие у господина планы?

Планы? Шэнь Мянью думал о том, стоит ли сначала завоевать Сян Тяньци или Вэй Тина, или же попробовать обоих сразу.

Но третий вариант был слишком рискованным, и нужно было тщательно обдумать его.

Он поднял глаза и с иронией произнёс:

— В моём положении какие могут быть планы?

Матушка Шэнь, видя его состояние, боялась задеть его чувства и больше не спрашивала, лишь сказала:

— Впереди ещё много времени. Господин обладает выдающимся талантом, не стоит торопиться.

Шэнь Мянью тихо кивнул. В этот момент слуга подошёл с пачкой картин и спросил:

— Господин, куда поставить эти картины?

Шэнь Мянью взял верхнюю картину и развернул её.

На картине был изображён юноша в белоснежном одеянии, опирающийся на перила и держащий в руке бокал. Несмотря на пьяный вид, его холодная и благородная красота делала его невероятно притягательным.

Это был портрет, который Сян Тяньци подарил ему давным-давно.

Матушка Шэнь сказала:

— Эта картина, должно быть, написана великим мастером, она так хорошо передаёт облик господина.

Шэнь Мянью долго молчал, а затем тихо произнёс:

— Её написал господин Сян.

Матушка Шэнь замерла, не зная, что ответить.

Она была слугой семьи Шэнь и должна была быть предана только им, но с тех пор как она стала служить Шэнь Мяню, она видела, как он страдал в течение полугода, теряя свою гордость, становясь более зрелым, добрым и мягким. Теперь она признавала только его своим господином.

Поэтому к настоящему наследнику она относилась с пренебрежением.

Она сказала:

— Я не рассмотрела картину внимательно, но теперь, присмотревшись, вижу, что она хороша, но слишком легкомысленна.

Шэнь Мянью понял, что она презирает Сян Тяньци за его низкое происхождение.

Он свернул картину и сказал:

— Остальные отнесите в кабинет.

— Хорошо.

Матушка Шэнь, видя, что он оставил эту картину в спальне, с сожалением вздохнула. Её господин был во всём превосходен, но слишком мягкосердечен, и поэтому его часто обижали.

Через несколько дней из поместья маркиза Юнлэ пришли пригласить Шэнь Мянью на празднование признания наследника.

<http://bllate.org/book/15553/1414780>